

ПЯТЬ МЕСЯЦЕВ И ВСЯ ЖИЗНЬ

Его поместили в палате на втором этаже. Грудная клетка была затянута в корсет, а шею обхватывал жесткий стоячий воротник. Подниматься с постели и ходить пока запретили.

Он никак не ожидал, что все так обернется. Пришел в институт травматологии и ортопедии к профессору Зое Сергеевне Мироновой с жалобами на боль в области шеи и рентгеноснимком из районной поликлиники.

- Вернее всего, следы старой травмы, со сломанным позвоночником люди не ходят, - сказала Миронова и направила его на повторный рентген. Институтский рентгенолог поставил точный диагноз: компрессионный перелом двух шейных позвонков.

То, что месяц после травмы он ходил и даже порой репетировал, говорило только о необычайной силе и развитости его мышц.

"Выходит, прощай работа на манеже", - подумал он. И хотя мысль об этом была горька, она не пугала его. Он знал, что жизни без цирка для него быть не может...

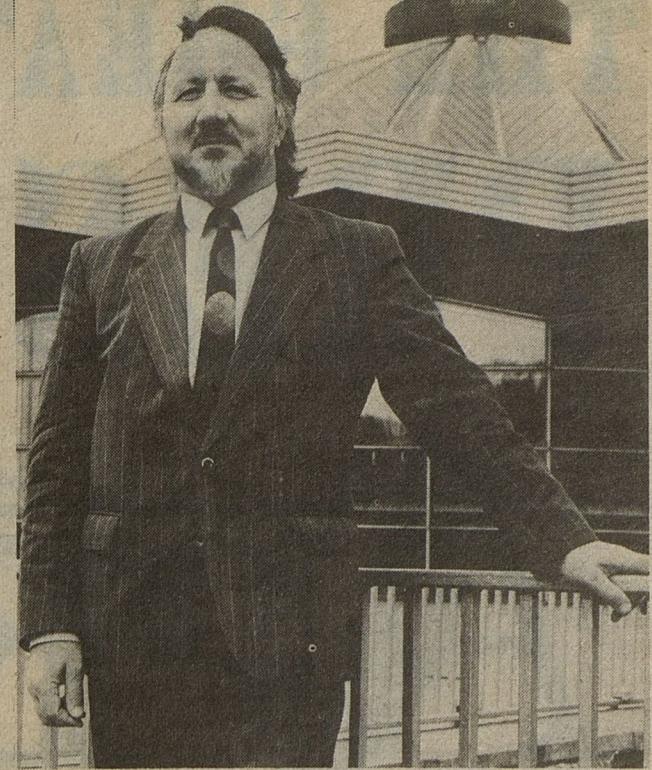
У детей цирковых артистов свое, не похожее ни на какое другое детство. Оно связано с поездами и самолетами, мающимися сквозь зиму и лето, весну и осень. Детство на колесах и крыльях.

Леонид Костюк и родился по дороге из Владивостока в Ленинград. Города детства входили в его память своими особыми, известными только артистам цирка притетами.

Ижевск он помнит по цирковым ложам, в которых они спали пять ночей, пока удалялось снять комнату. Кишинев запомнился амфитеатром летнего шапито, всегда благоухавшего цветами. Одессу все они любили и немножко

Цирк начинается с хозяина или, как теперь его называют, с директора. От его способностей, от команды, которая работает с ним, зависит многое: хорошо ли будет в цирке артистам и животным, какая творческая и организационная работа ведется в нем, как здесь встречают зрителей? Но когда директор цирка по счастливой случайности еще и артист с мировым именем, обладатель Золотого клоуна в Монте-Карло и многих других международных призов и премий, а к тому же еще и режиссер, то тогда в цирке все бывает хорошо, даже в наше трудное и не-предсказуемое время.

Итак, Народный артист России Леонид Костюк в разных ракурсах.

Он пробыл на больничном пять месяцев.

- Не торопитесь, на манеж еще успеете вернуться, - говорила Миронова.

Он и сам знал, что успеет, но все равно хотелось выйти скорее. Нужно было не только работать с первым, но и всерьез заняться режиссурой. Зря, что ли, пять лет он ездил на сессии ГИТИСа, настаивая экзаменационные ночи на черном кофе. Все эти месяцы ребята работали без него. Недаром он так добивался взаимозаменяемости в каждом трюке...

Цирк - их любовь. К одному она пришла раньше, к другому - позже. Но, как всякая настоящая любовь, стала единственной, которую не выбирают, без которой просто не могут.

Та поездка в Соединенные Штаты была для него первой поездкой за рубеж после травмы. Поездкой особенно ответственной, потому что он выступал еще и как режиссер-постановщик программы.

Пресса не оставляла их своим вниманием. Так, к примеру, в "Бостон Глоб" писалось: "Для нас ново видеть представления артистов, имеющих собственные имена и индивидуальности. Советский цирк значительно более индивидуален, чем американский, ориентирующийся на Бродвей, где исполнители являются как бы частью громадной мурлыкающей машины".

Их принимали хорошо. В Юниондейл публика после представления даже выкинула самодельный плакат: "Мы вас очень любим. Приезжайте к нам еще!"

Эти слова относились ко всем номерам советского цирка. Значит, и к их номеру тоже...

После этого они поехали в Монако на VI Международный Фестиваль цирка. Лонжа там не признается, какие бы сложные трюки не демонстрировал артист.

Было трудно перестроиться психологически. Пусть до этого им и приходилось иногда работать без лонжи, пусть они безупречно тысячи и тысячи раз делали все трюки, но подспудно чувствовали всегда, что, если ненароком где-то кто-то сорвется, ему не даст рухнуть на манеж надежный страховочный трос в руках товарища.

Советские эквилибристы приехали в Монте-Карло за два дня до открытия Фестиваля - Леонид Костюк, Николай Лычкатый, Георгий Летко, Юрий Осипов, Константин Липкан и Геннадий Тараненко. Багаж пришел только в день премьеры, и они смогли провести лишь одну репетицию на чужом манеже.

На последнем туре они уже опережали своих основных конкурентов. Но буквально затылком чувствовали их "дыхание". И тогда Костюк решил пойти ва-банк. После финального трюка восторженный зал не отпускал их. Пять раз они раскланивались перед публикой - этого хватило, чтобы хоть немного отдохнуть. И тогда Костюк поднял руку:

- Маэстро, музыку!

Зрители ждали повторения финала, когда Костюк, балансируя на первые верхние, сам идет по металлическому шесту, поднимаемому на плечо партнером. Но что это? Из-за кулис на ходулях появляется Георгий Летко и берет шест себе на плечо, и уже на эту зыбкую вершину несет Костюк застывшего на первые Юрия Осипова.

Едва занавес скрыл их от зрителей, Костюка схватил в охапку болгарин Ковачев:

- Поздравляю с Гран-при!

Интуиция известного артиста подсказала ему решение, которое примет жюри.

Уже много позже, в Москве, они случайно узнали, что сказал об их выступлении председатель жюри принц Монако Ренье III:

- Такие номера, как "полет", "канат", "дрессур", есть в мире. А вот работы такого класса с первыми без страховки я еще не видел.

Что ж, Ренье III имел все основания для этих слов, ведь он неизменный председатель жюри всех цирковых конкурсов в Монако, которые по своей грандиозности и яркости часто сравнивают с Канским кинофестивалем.

